

Хан Бён-Чхоль. Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания / Пер. с нем. А. С. Салина. М.: Изд-во АСТ, 2025.

Бён-Чхоль Хана, немецкого автора корейского происхождения, можно отнести к современным поисковым авторам. Его серия работ, посвященная «обществу усталости», «топологии насилия», посвящена тому, что именно современное западное общество, увлекшееся бегством за комфортом и материальным благополучием на основе технологической возгонки, переживает не просто усталость от позитива, успеха и благополучия, оно приходит к «негативному опыту от чрезмерного позитива». От работ этого автора веет, с одной стороны поэтизмом хайдеггерианской речи, с другой, глубиной феноменологического анализа. Но, будучи тонким наблюдателем прелестей усталого (в том числе от бытия) общества, Бён-Чхоль Хан не может предложить никакой антропологической альтернативы. Разве что она воплощается в констатации происходящего и фактически в предложение остановиться, оглянуться и спросить — что с нами со всеми происходит?

В этой работе ставится ключевая онтологическая проблема — утрата современным западным человеком бытия во времени. Сам текст близок к мотивам и настроениям хайдеггеровской философской прозы. Но главное, что обсуждает Хан — человек теряет себя во времени. В погоне за быстротечными ритмами человек перестает ощущать само время, а значит теряет и самого себя. Каждые моменты времени теряют свое развитие и становятся монотонным течением, простой, пустой текучестью, теряя свой аромат и прелесть. Время превращается в пустую длительность, нечленораздельное, ненаправленное время, то есть в свою противоположность, в безвременность. «Нет больше дамб, которые управляют течением времени, которые артикулируют и ритмизируют его, которые могут удерживать и сдерживать время, предоставляя ему опору (Halt) в прекрасном, двойном смысле этого слова: опора дает отпор течению времени и дает ему на что-то опереться. Там, где время теряет всякий ритм, где оно всюду без остановки и направления растекается, исчезает и всякое подходящее и хорошее время».

Хан полагает, что этот «временной кризис будет преодолен тогда, когда vita activa (жизнь деятельная), в полном кризисе снова примет vita contemlativa (жизнь созерцательная), в свое лоно».

Это единственное, что современный философ может предложить современному человеку.

Все работы Хана написаны на хорошем, добротном языке философского эссе-размышления. Приятно читать, размышляя, делая заметки на полях. Но после того, как прочитано очередное эссе, ты спрашиваешь себя — и что? Наверное, ничего. Автор ни к чему не призывает, ничего не предлагает. Точнее, единственное, что он предлагает — это погрузиться в созерцание момента. Чтобы хоть как-то остановиться. Пожалуй, чистое созерцание и самоцельное размышление может в этой гонке по вертикали быть такой альтернативой для человека, чтобы он вспомнил, зачем он здесь и где его место. И остановился.

Завершнева Е. Ю. Дело Выготского. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2026.

Екатерина Юрьевна Завершнева сделала великое дело. Фактически она инициировала целую «архивную революцию» в выготскиане. Получив счастливую возможность доступа к архиву семьи Выготских, она последние 20 лет публикует различные материалы с умными и глубокими комментариями. Это вылилось в издание отдельной книги «Записные книжки Л. С. Выготского», которую она издала вместе с Р. ван дер Веером (в 2017). В книгу вошли архивные материалы лишь частично.

Но этим дело не закончилось. Завершнева совершила попытку нового самостоятельного перепрочтения всей концепции Выготского, в результате чего на свет явилась эта книга — «Дело Выготского». Фактически это может вылиться вслед за архивной революцией и в теоретическую революцию, связанную с новым пониманием всей концепции культурно-исторического подхода. Завершнева попыталась представить КИП как целостную концепцию, а не как труды разного Выготского, написанные в разные периоды его жизни, что, якобы, привело к тому, что Выготский так и не построил свою «вершинную психологию». Это дало повод думать разным исследователям, а также его непосредственным соратникам и ученикам, что он, видите ли, разный, не последовательный, что он сам отказывался от своих же идей. Последнее, разумеется, просто не верно. Оно от незнания и непонимания истоков и замысла КИП. Сквозной идеей для реконструкции концепции КИП здесь выступает идея системно-смыслового строения сознания, и связанная с этим идея свободного осмысленного действия. Эта линия проходит через всю логику реконструкции, начиная с так называемого рефлексологического периода, через инструментальный метод, далее так называемый Спинозистский поворот, и заканчивая теорией динамических смысловых систем. Рассматриваются здесь такие ключевые проблемы и узлы концепта, как поиск единицы анализа и исследования, единство мышления и речи, внутренняя форма слова, проблематика смыслового поля и свободного действия, смысловое строение сознания, проблема переживания и др. Вся эта проблематика рассматривается через активные личные и заочные дискуссии, которые вел Выготский со своими соратниками и учениками, с отечественными и зарубежными коллегами-оппонентами (Леонтьевым, Гальпериным, Левиным, Гуссерлем, Потебней и др.).

Книга глубокая, содержательная, спорная, живая. И очень личная. Книга с интригой поиска. Читается как детектив. Она уже живет своей жизнью и обретает свою биографию. Спасибо автору.

Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт / Пер. с англ. К. Тулуповой. Предисл. к рус. изд. В. Лекторского. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023.

Эту книгу разные авторы уже отнесли к революционным. В том числе и автор предисловия к русскому изданию В. Лекторский.

В свое время один из авторов Ф. Варела выдвинул концепцию автопоэзиса и тем самым запустил отдельное направление в исследованиях сложных живых человеко-природных систем.

Теперь мы видим новую работу, но фактически она выступает как продолжение. Группа авторов предлагает нам попытку преодоления крайностей и редукций, в которых запуталась современная западная мысль, занимающаяся когнитивными науками. Эту работу относят к так называемому направлению энактивизма, пытающегося преодолеть редукции объективизма и субъективизма.

Авторы предложили проект «отелесненного разума (embodied mind). В этом проекте они пытаются преодолеть тупики, в которые попали представители когнитивных наук, увлеченные AI, будучи не в силах выбраться из капканов компьютационализма, коннективизма и необихевиоризма. Они предлагают новый синтез современных моделей сознания и практик буддизма на основе идей энактивизма, в которых человек не отражает и не репрезентирует ментальные карты в своем сознании, а выступает активным субъектом, создающим деятельностные миры, а акты сознания при этом не локализуются в мозге, поскольку человек мыслит всем деятельностным телом. Некоторые представители этого направления фактически опираются и используют культурно-исторический подход школы Выготского, в котором человек понимается как активное деятельностное существо, не отражающее мир, а творящее его на основе принципов 4E Cognition (понимание когнитивных процессов как отелесненных (embodied), энактивированных (enacted), включенных в среду (embedded), расширяющих сознание (extended).

Надо отметить, что на основе предложенного подхода в мире уже накапливается весьма нетривиальный и богатый опыт в практиках обучения, в психологии и педагогике развития, в социальной эпистемологии, в которых выстраиваются интересные гибридные подходы, преодолевающие привычки и стереотипы. Например, считается, что цент мышления у человека в голове, в мозге, поэму мы исследуем центры активности мозга. А тело будто тут ни при чем. Авторы подхода показывают, что человек мыслит всем телом, только другим, деятельностным телом. К этому они добавляют традицию духовных практик, накопленных в буддизме. Это абсолютно верно и уже давно было показано в рамках культурно-исторического подхода в школе Выготского, согласно которому человек действительно мыслит не мозгом, а посредством новообразований, которые формируются у него, через новые функциональные органы. На

связь идей авторов этой работы и идей школы Выготского указывает и Лекторский. Заложенные в этой работе идеи и используются в реальных практиках обучения. Например, при обучении математики используется древний танец. Выясняется, что танцевальное движение основано на рисунке, на линиях и фигурах, то есть танец имеет свою геометрию. Осваивая линию танца, школьник осваивает и понятие в геометрии. Понимание линий и фигур лежит как в основании геометрии, так и танца.

В углу сидел и рылся в книгах Сергей Смирнов